

Дмитрий Володихин

Слишком человеческое

«Автор»

Володихин Д. М.

Слишком человеческое / Д. М. Володихин — «Автор»,

© Володихин Д. М.

© Автор

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Володихин

Слишком человеческое

Опель застрял в километре от деревни. Лужа, огромная как плац гарнизонной гауптвахты, обступила машину со всех сторон. Впереди – топь, глубина. По бокам – хляби, не ведающие различия между водой и твердью. Позади – раствороженная дорога, и по ней опель медленно-медленно пятится на сушу, пытаясь напугать грязевую стихию утробным рыком.

– Ханс, не выдержит.

Ханс прикусил губу, сощурил глаза. Ханс мертвой хваткой вцепился в баранку. Ханс не ответил.

– Не выдержит, камрад!

– Заткнись.

И славянская грязь отпустила хорошую, на совесть сработанную немецкую машину.

– Что теперь, Вилли? Где твой деревенский самогон?

Единственный пассажир задумался. Да, самогон – единственное, что здесь умеют делать, как надо. И у него был один-единственный шанс уговорить Ханса подвезти его в эту глушь. Но вот не добрались они чуть-чуть, какой конфуз!

С другой стороны, Ханс не увидит всего *этого*, а значит, никому ничего не расскажет. Так даже лучше. В сущности, Вилли приготовился терпеть насмешки. Деревенщина. Колхозник сиволапый! То, зачем он сюда приехал, стоит малой толики терпения.

– Полчаса туда, полчаса обратно. Час там. Полтора в худшем случае. Потерпи.

Водитель кивнул.

Вилли вышел из машины. Моментально озябнув, поднял воротник. Поморщился: надранные юфтевые сапоги ушли в грязь по голенище. На черных форменных штанах повисли капельки коричневой жижи.

Он медленно побрел, выбирая места помельче. За плечами, в пустом ранце глухо тукала саперная лопатка.

– Эй! – крикнул ему в спину Ханс, – Эй!

– Что?

– Холодно. Вилли Васильев, литром ты не отделаешься.

– Не скули, будет тебе...

* * *

За взгорком открылась деревня. Минуло года три, как он был здесь последний раз. Когда закончил Истринское реальное училище для народов 4-го класса и поступил на службу в ландмахт. Приехал на побывку, за три дня разругался со всеми вдрызг... Его бесили тогда люди, слова, движения, предметы. Но больше всего – запахи. Куда ни сунься, всюду вонь. Отвык...

Старый пьяненький селянин в валенках и телогрейке, худой как жердь, отворит перед ним дверь. Шатнется, полезет с поцелуями. Старая некрасивая селянка в платке из ситчика с блеклыми разводами предложит ему щи с грибами. Селянка помоложе, простоволосая и распутная, попытается завлечь его к себе в постель. Полуживой пес, которому сто лет в обед, обнюхает его и поставит грязные лапы на штаны. Все предсказуемо и безобразно.

Пфуй!

Он прислушался к себе: вздрогнет ли хоть одна струнка в душе, отзовется ли на дымкий аромат осенней деревни, знакомый с детства? Нет, ничего. Прошлый раз он орал тут, как безумец, по одной причине: девушка показалась родной. Тогда еще она казалась родной. И собака. Невесть почему...

Нет. Три года прошло. Теперь он чужак в этом унылом краю.

И еще у него очень хорошая фельдфебельская форма, новенькая, прекрасная – по сравнению с любым одеянием, которое можно было бы тут увидеть. А на левом кармане красуется черный значок за ранение, полученное еще в первой кампании, когда они отбивали у китайцы Читу.

Они и тогда-то не смогли понять Вилли, а ныне меж ним и местным мужичьем разверзлась пропасть.

Но кое-что в этих местах, пожалуй, стоит его терпения...

Стучать не понадобилось: дверь оказалась открыта. В темных сенях пованивало сушеными травками. Горница. Полосатые половики. Дедовские ходики тюк-да-тюк. Ветхий ситец отгораживает кухонный угол. На лавке сидит старый тощий селянин в телогрейке и валенках. Кожа дрябло побалтывается под подбородком. Полуседые-полуземлистые волосы худо расчесаны.

Ну, точно. Бросается с поцелуями. Прах побери, мундир провоняет... Вилли отворачивает лицо, боясь вдохнуть полной грудью самогонный перегар... но нет, старик сегодня трезв.

– Сынок! Ваня... Приехал! А мы и не чаяли. Прошлый раз... мы тебя... прости.

– Рад тебя видеть, папа.

– Маланья! Мать! Ванька приехал!

– Да вижу я, старый...

Мутер наскоро вытирает ладони старым тряпьем и тоже лезет целоваться.

– Сыночка... сыночка... Как я тебя жалею.

Его передернуло от мерзкого слова «жалею». Дрянь. Дрянь!

– Что же ты письма-то не написал, сына? Мы ж не готовились. Пусто всё, стола толком не накроешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.